

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-37-47

УДК 94(470.344)"1941/1945"
ББК 63.3(2Рос.Чув)

Н.Ю. ТОЛСТОВА

**ТРУДНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ЭВАКУИРОВАННЫХ НА ТЕРРИТОРИЮ ЧУВАШИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Ключевые слова: Чувашская АССР, Великая Отечественная война, эвакуация, детские учреждения, интернаты, детские сады.

В тяжелых условиях начального этапа Великой Отечественной войны, когда в кратчайшие сроки нужно было решать тысячи вопросов, связанных с обороной страны, советское руководство сумело найти возможности для организации эвакуации детей из фронтовых и прифронтовых районов в тыл страны. Одним из регионов, принявших большое количество эвакуированных детей, стала Чувашская АССР. Несмотря на то, что имеются специальные исследования по вопросу помощи детям, эвакуированным на территорию республики, данная проблема еще недостаточно изучена. В статье на основе архивных документов из фондов Государственного архива современной истории Чувашской Республики и Государственного исторического архива Чувашской Республики систематизируются сведения о детских учреждениях, в полном составе эвакуированных на территорию Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны. Характеризуются основные трудности, с которыми столкнулись эвакуированные детские учреждения в ходе своего пребывания в республике. На конкретном историческом материале показывается степень остроты таких проблем, как обеспечение детских садов, детских домов и интернатов подходящими для размещения помещениями, мебелью, продуктами питания, одеждой и обувью, хозяйственным инвентарем, игрушками, учебными материалами, канцелярскими принадлежностями. Доказывается, что в разных районах Чувашии существовали неодинаковые условия жизни детей, очень многое зависело от руководства детских учреждений. Делается вывод, что многочисленные недостатки и трудности в организации деятельности детских учреждений не были специфическим явлением, характерным только для Чувашской АССР. При этом руководством республики, обладавшей очень небольшими ресурсами, делалось все возможное для обеспечения полноценного функционирования эвакуированных детских учреждений, и их деятельность находилась на постоянном контроле со стороны властей.

С началом Великой Отечественной войны особую остроту приобрела проблема сохранения жизни детей, их обучения и воспитания. В тяжелых условиях военного времени, когда в кратчайшие сроки нужно было решать тысячи вопросов, связанных с обороной страны, советское руководство разработало и успешно реализовало программу действий, нацеленную на предотвращение роста детской беспризорности, на создание необходимых условий для устройства осиротевших детей. Составной частью этой программы стала эвакуация детей из фронтовых и прифронтовых районов в тыл страны. Одним из регионов, принявших большое количество эвакуированных детей, стала Чувашская АССР. К настоящему времени опубликован ряд архивных документов и воспоминаний

по истории пребывания ленинградских детей в Чувашии [13, 16, 17], есть специальные исследования по вопросу помощи эвакуированным в республику детям [1, 12, 18]. Несмотря на это, вопрос о пребывании эвакуированных детей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны еще недостаточно изучен, рассмотрены лишь отдельные аспекты этой проблемы.

Основная масса детей эвакуировалась со своими родителями, часть поступала организованно – с детскими учреждениями разного типа (детскими садами, домами, интернатами). Согласно официальным отчетным данным, всего на 1 января 1942 г. на территории Чувашии насчитывалось 17 085 эвакуированных детей в возрасте от 3 до 17 лет, из которых 705 человек прибыли с детскими учреждениями, 16 380 детей – с родителями [3. Л. 163]. Ввиду широты проблемы, предметом рассмотрения настоящей статьи являются только детские учреждения, в полном составе эвакуированные в Чувашию. Цель исследования – показать, с какими основными трудностями сталкивались детские учреждения, в каких условиях они работали, спасая детские жизни. Об этих трудностях мы знаем благодаря регулярным обследованиям эвакуированных учреждений со стороны отдела Совнаркома Чувашской АССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения, в составе которого имелаась должность инспектора по детским учреждениям.

Первые детские учреждения стали эвакуироваться в Чувашию с самого начала войны – уже в июне-июле 1941 г. прибыли детские интернаты Управления делами Совнаркома РСФСР, издательства «Московский большевик», Книготоргового объединения государственных издательств (КОГИЗ), детский сад Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ) (см. таблицу). Размещение и обеспечение прибывавших детских учреждений осуществлялись на основе специальных постановлений Совета народных комиссаров Чувашской АССР: 2 августа 1941 г. было принято постановление «О размещении эвакуированных детских домов», 1 сентября 1941 г. – «О подготовке к зиме эвакуированных детских учреждений» и др. [4. Л. 85, 91].

Всего на территории Чувашской АССР к сентябрю 1942 г. находилось 15 эвакуированных детских учреждений (см. таблицу), из которых большинство (9 учреждений) были перемещены из Москвы, по одному детскому учреждению прибыло из г. Астрахани и Ленинградской области РСФСР, Белорусской, Украинской и Карело-Финской ССР, одно учреждение (Синьяльский детский интернат) сформировано из эвакуированных детей-сирот и детей эвакуированных многодетных матерей. Из 15 детских учреждений 12 носили интернатный характер. По состоянию на 1 октября 1942 г. в эвакуированных детских учреждениях находилось 990 человек [2. Л. 64].

Кроме названных в таблице учреждений в августе 1943 г. в Ишлейском районе открылся Ишакский детский дом, в котором разместились 110 детей, эвакуированные из трех детских домов Ленинграда, из них 67 детей дошкольного возраста.

Эвакуированные детские учреждения размещались большей частью в школьных зданиях, в помещениях бывших домов отдыха и т.п. Предоставленные под детские учреждения помещения в большинстве случаев соответствовали своему назначению, но в некоторых из них существовала проблема ограниченности площади помещений, предоставленных учреждению – в детских садах ВИЭМ и № 6 завода № 654, в детских интернатах № 26, КОГИЗа, издательства

«Московский большевик», а также в Шумерлинском доме грудного ребенка наблюдались теснота и скученность. Так, в детском саду № 6 более ста детей размещались в трех комнатах, где они и играли, и спали, и принимали пищу. Поскольку все кровати-раскладушки не помещались в комнатах, часть детей спали на полу. На 107 человек приходилась одна уборная комната. Большая скученность способствовала распространению инфекционных заболеваний [8. Л. 234, 245].

**Детские учреждения, эвакуированные на территорию
Чувашской АССР (на 1 сентября 1942 г.)
[8. Л. 230–230об., 244–245; 10. Л. 22]**

№	Название детского учреждения	Место, откуда эвакуирован	Дата эвакуации	Количество детей	Возраст детей, лет	Обслуживающий персонал, человек
1	Детский интернат № 26 (поселок Кугеси, Чебоксарский район)	г. Москва, Ленинский район	1941 г.	65	3–17	18
2	Детский интернат издательства «Московский большевик» (с. Ильинка, Сундырский район)	г. Москва	июль 1941 г.	57	1–17	35
3	Детский интернат КОГИЗа (Книготоргового объединения государственных издательств) (г. Чебоксары)	г. Москва	июль 1941 г.	49	1–17	14
4	Детский интернат Наркомморфлота (Народного комиссариата морского флота) (поселок Козловка, Козловский район)	г. Астрахань	август 1942	59	3–16	11
5	Детский интернат Управления делами Совнаркома РСФСР (с. Каршлыха, Сундырский район)	г. Москва	июль 1941 г.	100	н/д	37
6	Детский сад № 6 при заводе № 654 (г. Чебоксары)	г. Харьков Украинской ССР	декабрь 1941 г.	107	3–8	16
7	Детский сад № 63 «Художник» Художественного фонда СССР (с. Нерядово, Мариинско-Посадский район)	г. Москва	1941 г.	51	3–12	н/д
8	Детский сад № 80 НАТИ (Научно-исследовательского института автотракторной промышленности) (с. Сутчево, Мариинско-Посадский район)	г. Москва	1941 г.	142	3–16	27
9	Детский сад ВИЭМ (Всесоюзного института экспериментальной медицины) (с. Комсомольское, Комсомольский район)	г. Москва	июнь 1941 г.	26	3–11	6
10	Детский сад Мясомолпрома (Наркомата мясной и молочной промышленности РСФСР) (поселок Козловка, Козловский район)	г. Москва	декабрь 1941 г.	27	н/д	н/д

Окончание табл.

№	Название детского учреждения	Место, откуда эвакуирован	Дата эвакуации	Количество детей	Возраст детей, лет	Обслуживающий персонал, человек
11	Покровский детский дом (с. Покровское, Октябрьский район)	Кингисепский район Ленинградской области	1941 г.	81	н/д	н/д
12	Порецкий детский дом (с. Порецкое, Порецкий район)	Карело-Финская ССР	ноябрь 1941 г.	72	н/д	18
13	Синьяльский детский интернат (с. Синьялы, Чебоксарский район)	дети из разных городов	1941–1942 гг.	16	7–16	0 (были на самообслуживании)
14	Шумерлинский дом младенца / Шумерлинский дом грудного ребенка (г. Шумерля)	г. Полоцк Белорусской ССР	август 1941 г.	66	0–3	28
15	Явлейский детский дом и санаторий (с. Явлеи, Алатырский район)	г. Москва, Дзержинский район	август 1941 г.	31	3–15	15

Примечание. н/д – нет данных.

В ряде детских учреждений не был выполнен ремонт помещений, наблюдались те или иные недоработки. Во многом это было связано с отсутствием, во-первых, квалифицированной рабочей силы, а во-вторых, гвоздей, стекла и других строительных материалов [6. Л. 197; 8. Л. 240, 245об.].

Повсеместно были проблемы с дровами, необходимыми для отопления помещений, из-за чего даже наблюдались случаи неиспользования отдельных комнат в зимний период с целью экономии топлива [8. Л. 7]. Особенно тяжело пришлось воспитанникам Ишакского детского дома, помещения для которого готовили в большой спешке. Полукаменное двухэтажное здание пытались утеплять, заколотив ряд окон досками или завесив их одеялами, но безуспешно – в помещениях стоял ужасный холод, дети ходили внутри здания в той же одежде, что и на улице. В другом здании детдома, деревянном одноэтажном, было теплее, но из-за того, что печи не имели вьюшек (заслонок), тепло долго не держалось [8. Л. 154].

Согласно проведенному в августе 1942 г. обследованию 13 эвакуированных детских учреждений, потребность в дровах к зиме была удовлетворена лишь на 11,3 %: где-то своевременно не были выделены лесосеки, где-то сами учреждения не приступили к самозаготовке топлива, где-то не имелось транспорта вывезти дрова из леса. За неимением дров для отопления нередко использовался хворост, который обслуживающий персонал и воспитанники школьного возраста собирали в лесу [8. Л. 245об., 251].

Обычной практикой была нехватка мебели – кроватей, столов, стульев, шкафов, тумбочек и т.п. Так, в Ишакском детском доме за неимением скамеек и табуреток дети вынуждены были сидеть на кроватях; в Порецком детдоме 32 ребенка спали по двое на одной кровати, несколько человек – на сиденьях

парт; в Синьяльском интернате из-за полного отсутствия кроватей все воспитанники спали на полу, на соломе. В целях решения проблемы дети сами под руководством воспитателей мастерили столы, скамейки, полки для книг, как это было в детском интернате Наркомморфлота [8. Л. 181об., 230об., 249].

В детских учреждениях имелись большие проблемы с организацией надлежащего освещения. Наблюдался недостаток керосиновых и электрических ламп, из-за отсутствия керосина для освещения помещения приходилось использовать лучины. Применение «коптилок» вело к тому, что стены в помещениях были закопчены, комнаты выглядели очень грязными [6. Л. 198; 9. Л. 107; 10. Л. 15].

Особенно плохо в детских учреждениях обстояло дело со снабжением продуктами питания и предметами первой необходимости. Так, в Шумерлинский дом грудного ребенка молоко поступало с большими перебоями и в недостаточном количестве. В обследовании, проведенном в январе 1943 г., отмечалось, что учреждение в четвертом квартале 1942 г. совсем не получало крупы, в силу чего несколько дней подряд детям на обед в качестве первого блюда готовили болтушку из ржаной муки с жареным луком, куда пускали полложки масла, на второе давались морковь и капуста. Летом 1942 г. в интернате НАТИ наблюдались случаи, когда дети четыре раза в день получали лишь чай с хлебом; в Синьяльском интернате воспитанники совершенно не получали масло, мясо, молоко, сахар, их питание состояло исключительно из овощей со своего огорода [8. Л. 246; 10. Л. 4].

Детский сад № 3 в первом квартале 1943 г. сумел получить лишь 25,0 кг мяса (11,8% от установленной нормы), 22,5 кг масла (31,9%), 38,5 кг сахара (54,6%), 168 кг крупы и макарон (79,4%); совершенно не были выделены учреждению пшеничная мука (причиталось 105,75 кг) и керосин (планировалось 12 л). В обращениях в Совнаркомы РСФСР и Чувашской АССР руководство детсада указывало на отсутствие разнарядки на продукты питания на апрель 1943 г., несмотря на то что половина месяца уже истекла. Из продуктов питания к этому времени оставались лишь заготовленные осенью картошка и кислая капуста [10. Л. 15].

Наряды на продукты выдавались детским учреждениям с большим опозданием. Так, по данным ранее упомянутого обследования, проведенного в январе 1943 г., Явлейский детский интернат в четвертом квартале 1942 г. совсем не получил мяса (по нарядам Райпотребсоюз должен был выделить 100 кг) и сахара (96 кг), масла животного было выделено лишь 5 кг вместо 500 кг, т.е. 1,0% от нормы, растительного масла – 13 кг вместо 46 кг (28,3%). Руководству интернату пришлось несколько килограммов мяса купить на базаре. Или, например, Шумерлинскому дому грудного ребенка наряды поступали с большим опозданием, в конце месяца, вследствие чего приходилось тысячу литров молока выкупать в течение 5–6 дней, так как в противном случае наряды аннулировались и до получения нового наряда дети по 10–15 дней оставались без молока [8. Л. 7об.–8, 246].

Подобные случаи задержек с нарядами и неполным их обеспечением торгующими организациями фиксировались и по другим детским учреждениям. Наблюдалась также факты, как в Мариинско-Посадском районе, когда райисполком по своему усмотрению из доли продуктов, отпущенных эвакуированным детским учреждениям, часть продовольствия урезывал в пользу местных детсадов [8. Л. 64об., 235, 240об., 242, 245об.–246, 252]. Как правило, пища в эвакуированных детских учреждениях была однообразная, с преобладанием

блюду из картофеля, часто без жиров. При этом следует иметь в виду, что в осенне-зимний период дети очень часто болели, нуждались в усиленном питании для восстановления ослабленного организма, а им зачастую не выдавались даже минимально установленные нормы продовольствия.

В Ишакском детском доме ввиду удаленности кухни от жилого помещения пища выдавалась холодной. Инспектор, обследовавшая детдом всего через три месяца после его организации в Чувашии, отмечала быстрое снижение веса у воспитанников на 0,5–1 кг: «детей приняли полненьких, краснощеких, а сейчас выглядят очень плохо. Худые, синие» [8. Л. 154].

В ряде учреждений не было кипяченой воды, что вело к частым заболеваниям детей, употреблявшим холодную воду [8. Л. 181об.; 9. Л. 107]. Однако были случаи, как в Порецком детском доме и детском саду № 6, когда дети вообще по несколько дней сидели без воды [8. Л. 234–234об.; 10. Л. 6].

В этом плане выигрывали детские учреждения, имевшие собственное развитое подсобное хозяйство. Так, в Явлейском детском интернате, где большая часть воспитанников была старше 8 лет, имелся приусадебный участок, с которого ежегодно собирали сотни килограммов картофеля, капусты, огурцов. Детский интернат Управления делами Совнаркома РСФСР благодаря своему огороду заготовил в 1942 г. свыше 30 тонн картофеля, сотни килограмм огурцов, моркови и свеклы, засолил около 4 тонн капусты. Хорошие подсобные хозяйства имели также детские сады № 63 и № 80, детский интернат № 26 и Синьяльский интернат. В то же время работники детского интерната издательства «Московский большевик», имея достаточное количество рабочих рук, обработали лишь 0,25 га из выделенного им большого участка земли, посадив картофель [2. Л. 65–66; 8. Л. 7, 241об., 246об.].

Общей проблемой для всех детских учреждений была нехватка обуви, верхней одежды, нательного белья, чулочно-носочных изделий. Например, воспитанники Ишакского детского дома ходили в декабре 1943 г. в старых резиновых тапочках, рваных брезентовых сапогах, без теплых пальто и перчаток; дети дошкольного возраста вообще не выходили на улицу ввиду отсутствия теплой одежды. В Синьяльском детском интернате все воспитанники не имели ни валенок, ни кожаной обуви, ни зимней одежды, так как были вынуждены спасаться от смерти в чем были. Почти во всех детских учреждениях собственными силами проводилась реставрация старой одежды и обуви, реже – в местных мастерских. С целью смягчения проблемы в городах республики проводился сбор поношенных детских костюмов и обуви, отдельными колхозами изготавливались и бесплатно передавались в детские учреждения валенки [2. Л. 66; 8. Л. 154об., 181об., 245об.].

Многие детские учреждения испытывали нужду в посуде, хозяйственном инвентаре, постельном белье, полотенцах и т.п. Например, обследование детского сада № 6 выявило, что для обеспечения нормального функционирования учреждения и создания домашнего уюта в нем, необходимо 150 одеял, 300 полотенец, 35 скатертей, 20 занавесок, 300 стаканов и чашек, 200 ложек столовых и чайных, 70 вилок и др. В детском саду Управления делами Совнаркома РСФСР ввиду отсутствия чашек дети пили чай из консервных банок [8. Л. 234об., 237]. В то же время достаточно хорошее обеспечение одеждой, обувью, посудой, постельными принадлежностями наблюдалось в Явлейском детском интернате [8. Л. 8]. Инвентарь, как и мебель, мог частично быть изготовлен в местных мастерских, но этим вопросом в районах никто не занимался.

В эвакуированных детских учреждениях почти не было игрушек, существовала острая проблема с бумагой, учебниками, наглядными пособиями, письменными принадлежностями, что негативно сказывалось на учебной и воспитательной работе. Как правило, не работали и пионерские организации. Не везде имелись планы воспитательной работы и утвержденный режим дня. Иногда вся воспитательная работа сводилась к чтке газет. Часть подростков совсем не посещала школу. В то же время были и примеры удачной воспитательной работы: в детском интернате Наркомморфлота действовала особая агитбригада из детей, выступавшая в колхозах и эвакогоспитале; в детском саду № 6 были хорошо организованы коллективные занятия по лепке, рисованию, пению [8. Л. 181об., 230об., 241, 248].

Многие учреждения были эвакуированы в республику с обслуживающим персоналом, т.е. педагоги и воспитатели имели соответствующую подготовку и опыт работы в детских учреждениях. Так, в Шумерлинском доме младенцев все воспитатели имели законченное среднее образование, имелись сотрудники и с высшим педагогическим образованием. Такая же ситуация наблюдалась и в детском саде № 6, где все работники имели педагогический стаж от 10 до 20 лет. Помимо названных учреждений, квалифицированным педагогическим составом располагали Явлейский детский дом, детские сады № 63 и НАТИ, детские интернаты № 26 и Управления делами Совнаркома РСФСР. Хуже всего обстояло дело с педагогическими кадрами в детском интернате КОГИЗа, интернате издательства «Московский большевик» и детском саде ВИЭМ – здесь работники не имели педагогического образования и/или стажа работы в детских учреждениях. Например, в интернате издательства «Московский большевик» заведующая прежде работала корректором, педагог – лаборантом при институте (имела техническое образование), воспитательница – машинисткой. Синьяльский детский интернат официально не имел обслуживающего персонала, находясь на самообслуживании под шефским руководством местной учительницы [8. Л. 241, 244–245].

По результатам проверок детских учреждений постоянно отмечалось их неудовлетворительное санитарное состояние, в отдельных интернатах и детских садах наблюдались случаи вшивости [8. Л. 181об.; 9. Л. 107; 11. Л. 55об.]. Катастрофически не хватало мыла, о чем сообщается во многих документах. Лучше всего в санитарном отношении дела шли у детских садов № 6 и Управления делами Совнаркома РСФСР. Что касается медобслуживания, то оно в целом в детских учреждениях было удовлетворительным: при них, как правило, работал постоянный врач и/или медсестра, везде воспитанникам были сделаны профилактические прививки (кроме интерната издательства «Московский большевик»), хотя медикаментов в учреждениях часто не хватало.

В целом можно согласиться с ранее озвученными выводами исследователей о том, что в разных районах Чувашии существовали неодинаковые условия жизни детей [12. С. 32; 19. С. 177], что в условиях нехватки самого необходимого спасало чуткое отношение к детям со стороны обслуживающего персонала [14. С. 36–37].

Сохранилось много документов, в которых в связи с выявленными недостатками в работе детских учреждений и поведении их директоров (пьянство, грубость, разбазаривание продуктов, злоупотребления по должности) отделом Совнаркома Чувашской АССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения поднимался вопрос о необходимости смены руководства учреждений.

В частности, это касается детского интерната КОГИЗа [7. Л. 33], Порецкого [7. Л. 33; 10. Л. 2, 6] и Ишакского [5. Л. 36–37; 8. Л. 155, 182] детских домов. В последнем из названных учреждений очень быстро после прибытия в Чувашию упала дисциплина среди воспитанников, которые не соблюдали режим дня, начали воровать [8. Л. 155–156]. В итоге директор Ишакского детского дома В.И. Андреев, сопровождавший детей непосредственно из Ленинграда, был снят с должности, в марте 1944 г. детдом возглавил демобилизованный инвалид войны В.Е. Сорокин. Смена руководства произошла и в двух других вышеназванных детских учреждениях. После направления информации в Москву в отдел Совнаркома РСФСР по хозяйственному устройству эвакуации о недостатках в работе интерната издательства «Московский большевик» в Чувашию для улучшения работы интерната был направлен специальный представитель издательства [7. Л. 33].

Многочисленные недостатки и трудности в организации деятельности детских учреждений не были специфическим явлением, характерным только для Чувашской АССР. Например, Совнарком РСФСР в постановлении № 741 от 9 мая 1943 г. «Об улучшении состояния детских домов» констатировал, что материально-хозяйственное положение многих детских домов, особенно эвакуированных, продолжает оставаться неудовлетворительным [15. С. 309]. Деятельность всех эвакуированных на территорию Чувашии детских учреждений протекала в тяжелых условиях военного времени, поэтому лишения были неизбежны. Но с уверенностью можно говорить о том, что руководством республики, обладавшей, к слову, очень небольшими ресурсами, делалось все возможное для обеспечения полноценного функционирования эвакуированных детских учреждений, и их деятельность находилась на постоянном контроле со стороны властей, благодаря чему многие недостатки в работе учреждений удавалось в течение довольно быстрого времени выявлять и частично устранять.

Литература

1. Андреева Н., Игнатьева О. «К чужим, как к своим...» (эвакуированные дети в Чувашии в годы Великой Отечественной войны) // Гасырлар авазы (Эхо веков). 2006. № 1. С. 86–90.
2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР). Ф. П-1. Оп. 23. Д. 386.
3. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 726.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2191.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2474.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 51.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 65.
8. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 66.
9. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 67.
10. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 73.
11. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 83.
12. Ертмакова Г.В. От войны спаслись в Чувашии // Вклад трудящихся Чувашии в Победу в Великой Отечественной войне. Чебоксары, 2010. С. 29–35.
13. Иванский В.Н. Мы с памятью слиты. Дети блокады в Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 127 с.
14. Кузнецова Н.Ю., Минеева Е.К. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 34–39.

15. Народное образование: Основные постановления, приказы и инструкции / сост. А.М. Данев. М.: Учпедгиз, 1948. 478 с.

16. *Питернова В.Ф.* «Здесь нас ждали и заботливо готовились». Дети Ленинграда в Чувашии // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 85–93.

17. *Соловьева Г.С.* Дети войны: материалы воспитанников Ишакского детского дома, эвакуированных ленинградских детей в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2015. 136 с.

18. *Тимофеев В.В.* Детские эвакуированные учреждения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на примере республик Волго-Вятского региона) // Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 65-летию Победы): материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЧГПУ, 2010. С. 149–154.

19. *Тимофеев В.В.* Личность, общество и государство в годы Великой Отечественной войны (из истории работы с эвакуированными в Чувашии) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2002. № 5. С. 174–179.

ТОЛСТОВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА – аспирантка кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nykuznetcova@yandex.ru).

Natalia Yu. TOLSTOVA

DIFFICULTIES IN ORGANIZING THE ACTIVITIES OF CHILDREN'S INSTITUTIONS EVACUATED TO THE TERRITORY OF CHUVASHIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Key words: *Chuvash ASSR, the Great Patriotic War, evacuation, children's institutions, boarding schools, kindergartens.*

Under the difficult conditions of the initial stage of the Great Patriotic War, when thousands of issues related to the country's defense had to be resolved as soon as possible, the Soviet leadership was able to find opportunities to organize the evacuation of children from front-line areas to the rear of the country. The Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic became one of the regions that accepted a large number of evacuated children. Although there are special studies on assistance to children evacuated to the territory of the republic, this problem is still poorly studied. On the basis of the archival documents from the funds of the State Archive of Modern History of the Chuvash Republic and the State Historical Archive of the Chuvash Republic, the article systematizes information on children's institutions that were fully evacuated to the territory of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War. The paper describes the main difficulties encountered by evacuated children's institutions during their stay in the republic. Using the concrete examples from history, the author shows the degree of severity of problems such as providing kindergartens, orphanages and boarding schools with suitable premises, furniture, food, clothes and shoes, household equipment, toys, educational materials, office supplies. The author of the article proves that in different parts of Chuvashia there were different living conditions for children, a lot depended on the leadership of children's institutions. It is concluded that numerous shortcomings and difficulties in organizing the activities of children's institutions were not a specific phenomenon which affected only the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic. At the same time, the leadership of the republic, which had limited resources, did their best to keep the evacuated children's institutions fully operational, their activities being under constant control by the authorities.

References

1. Andreeva N., Ignat'eva O. «*K chuzhim, kak k svoim...*» (*evakuirovannye deti v Chuvashii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*) [«To strangers, as to our own...» (evacuated children in Chuvashia during the Great Patriotic War)]. *Gasyrlar avazy (Ekho vekov)*, 2006, no. 1, pp. 86–90.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoi istorii Chuvashskoi Respubliki*. F. P-1. Op. 23. D. 386 [The State Archive of Modern History of the Chuvash Republic. Archives P-1. Anagraph 23. Document 386].
3. *Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoi istorii Chuvashskoi Respubliki*. F. P-1. Op. 23. D. 726 [The State Archive of Modern History of the Chuvash Republic. Archives P-1. Anagraph 23. Document 726].
4. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki*. F. R-221. Op. 1. D. 2191 [The State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Document 2191].
5. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki*. F. R-221. Op. 1. D. 2474 [The State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Document 2474].
6. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki*. F. R-1263. Op. 1. D. 51 [The State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-1263. Anagraph 1. Document 51].
7. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki*. F. R-1263. Op. 1. D. 65 [The State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-1263. Anagraph 1. Document 65].
8. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki*. F. R-1263. Op. 1. D. 66 [The State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-1263. Anagraph 1. Document 66].
9. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki*. F. R-1263. Op. 1. D. 67 [The State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-1263. Anagraph 1. Document 67].
10. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki*. F. R-1263. Op. 1. D. 73 [The State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-1263. Anagraph 1. Document 73].
11. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki*. F. R-1263. Op. 1. D. 83 [The State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-1263. Anagraph 1. Document 83].
12. Ertmakova G.V. *Ot voiny spaslis' v Chuvashii* [They were saved from the war in Chuvashia]. *Vklad trudyashchikhsya Chuvashii v Pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine: materialy nauch.-prakti. konf.* [Proc. of Sci. and Pract. Conf. «Chuvash Republican Council of veterans (pensioners) of war, labor, the Armed Forces and law enforcement agencies»]. Cheboksary, 2010, pp. 29–35.
13. Ivanskii V.N. *My s pamyat'yu slity. Deti blokady v Chuvashii* [We are merged with memory. Children of the blockade in Chuvashia]. Cheboksary, Chuvash Publishing House, 2014, 127 p.
14. Kuznetsova N.Yu., Mineeva E.K. *Pomoshch' evakuirovannym v Chuvashskoi ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [The help to evacuees in the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 34–39.
15. Danev A. M., comp. *Narodnoe obrazovanie: Osnovnye postanovleniya, prikazy i instruktsii* [Public education: Basic regulations, orders and instructions]. Moskva, 1948. 478 p.
16. Piternova V.F. «*Zdes' nas zhdali i zabotlivo gotovilis'*». *Deti Leningrada v Chuvashii* [«Here we were waited and carefully prepared». Children of Leningrad in Chuvashia]. *Otechestvennye arkhivy*, 2004, no. 2, pp. 85–93.

17. Solov'eva G.S. *Deti voyny: materialy vospitannikov Ishakskogo detskogo doma, evakuirovannykh leningradskikh detei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Children of the war: materials of pupils of the Ishaki children's home, evacuated Leningrad children during the Great Patriotic War]. Cheboksary, 2015, 136 p.

18. Timofeev V.V. *Detskie evakuirovannye uchrezhdeniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) (na primere respublik Volgo-Vyatskogo regiona)* [Evacuated childcare's institutions during the Great Patriotic War (1941–1945) (on the example of the republics of the Volga-Vyatka region)]. *Edinstvo fronta i tyla v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. (k 65-letiyu Pobedy): materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Rus. Sci. and Pract. Conf. «The unity of the front and rear during the Great Patriotic War of 1941–1945. (to the 65th anniversary of Victory)»]. Cheboksary, ChGPU, 2010, pp. 149–154.

19. Timofeev V.V. *Lichnost', obshchestvo i gosudarstvo v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iz istorii raboty s evakuirovannymi v Chuvashii)* [Personality, society and state during the Great Patriotic War (from the history of work with evacuees in Chuvashia)]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I.Ya. Yakovleva*, 2002, no. 5, pp. 174–179.

NATALIA Yu. TOLSTOVA – Post-Graduate of Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (nykuznetcova@yandex.ru).

Формат цитирования: Толстова Н.Ю. Трудности в организации деятельности детских учреждений, эвакуированных на территорию Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 37–47. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-37-47.